

Нормально, Григорий!
Отлично, Константин!

МИХАИЛ
ЖВАНЕЦКИЙ

Нормально, Григорий!
Отлично, Константин!

*собрание произведений
семидесятые*

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ж 41

Составитель
Олег Сташкевич

Рисунки
Резо Габриадзе

Жванецкий, Михаил Михайлович.

Ж 41   Нормально, Григорий! Отлично, Константин! /
Михаил Жванецкий. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с.

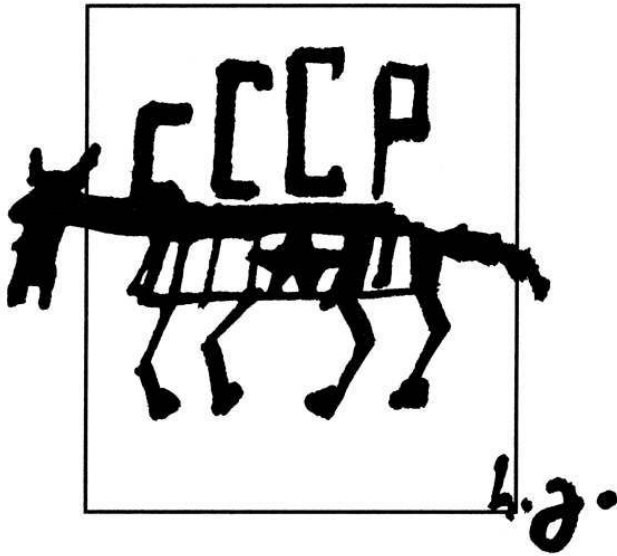
УДК 82-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© М. Жванецкий, 2014

© Оформление.

ISBN 978-5-699-74324-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2014

СЕМИДЕСЯТЫЕ

...В 1958 году «Парнас-2» был представлен А. Райкину в Ленинграде. Актеры все сели в зал, а мы после их спектакля вышли на еще горячую сцену... Начался ленинградский период вначале Р. Карцева, затем — В. Ильченко и в 1964 году — мой.

Три года без копейки и квартиры с одними надеждами и, как рассказывала моя теща во дворе, — с одними автографами. Жена ушла от меня правильно. Театр Райкина не платил три года. Они, оказывается, перерасходовали средства, да и необязательно покупать у того, кто сам приносит и ликует от похвал.

Р. Карцев одалживал по десятке, залезая под кровать и копаясь в чемодане, мама посылала в письмах по три рубля. Я ходил пешком на Васильевский в столовую при Кунсткамере (там обед стоил 50 коп.) и наконец рухнул, не смог. Сказал А.И. Р., что я уезжаю, и, главное, его жене, что и сыграло свою роль: первые 500 рублей и первый спектакль «Светофор» в 1967-м, и с тех пор я профессионал, могу зарабатывать. С 1969 года я живу в Ленинграде и пишу, пишу, пишу и, к сожалению, читаю это вслух на всяких вечерах, то есть читаю то, что не берет театр, но все-таки этого делать не следовало. Меня, целуя и обнимая, увольняют. Я пытался спиться, но довольно неумело...

КАКОЕ-ТО НАПУТСТВИЕ ИЗ 70-х

Для А. Райкина

—Товарищи! Мы все собрались сегодня, чтобы почтить игроков в футбол, выбывающих за рубеж.

Товарищи игроки! Народ вам доверил игру в футбол. Почему народ не доверил игру в футбол врачам или писателям? Потому что интеллигенция такого доверия не выдерживает — у нее пенсне падает. Дай писателю мяч, он его сразу пошлет не туда. У нас уже были такие случаи, поэтому народ это дело доверяет вам.

Народ вас одевает, обувает, кормит, поит, стрижет. Вам остаются пустяки — выиграть все игры. Золотая богомать должна быть наша. Нам нужна победа. Ничья нам не нужна. Я уже не говорю о поражении, которое мы не потерпим.

Запомните памятку игрока, выбывающего за рубеж. Прежде всего — ничего, никто, нигде, ни о чем. Ни пипсни! Это спорт, это игра. Здесь главное — престиж и тайна! До последнего момента мы не должны знать, кто поедет. Те, кто выехал, пусть думают, что они остались, а те, кто остался, пусть думают, что хотят. Из тех, которые все-таки выехали, никто не должен знать, кто выйдет на поле. Из тех, кто выйдет, никто не должен знать, кто будет играть. Из тех, кто будет играть, никто не должен знать, с кем будет

играть. Кое-кто говорит, что команда будет несыгранна. Пусть противник, как огня, боится нашей несыгранной команды. Пусть и в слабом виде — наша команда будет пугалом для всех остальных.

Игроку, выбывающему за рубеж, ясно, что он должен победить, но неясно, как это сделать. Для этого, перед тем как дать пас, сядь, подумай, кому ты даешь мяч. В чьи руки пойдет народное добро? Куда он смотрит? Какие у него взгляды? Готов ли он к твоему мячу? Перед тем как ударить по воротам, сядь, подумай, а вдруг — мимо. Что скажут твои товарищи из вышестоящих организаций? Какой вой подымет белоэмигрантское охвостье. Подумай об ответственности и лучше отдай мяч назад. Там старшие товарищи, они разберутся. И помни: если народ поставил тебя левым крайним, люби свой край! Береги свой край! Наш край врагу не отдадим!

Кое-кто злопыхательствует про недостатки техники и материальной базы. Правильно говорят злопыхатели, есть недостаток — нет базы, а мы восполним все это дружбой, напором и душевно-духовными качествами.

Мы получили приветственные телеграммы от наших славных тружеников. Разрешите за честь:

«Мы, работники рыболовного колхоза имени Залпов Авроры, в честь чемпионата мира обязуемся переловить всю рыбу, оставшуюся в Каховском море. Подпись: колхозные рыболовы».

В заключение скажу от себя: возвращайтесь с победой, если вы любите своего тренера. В крайнем случае он один ответит за все! Спасибо за внимание!

Слово берет особоуполномоченный врач-психолог:

— Победить! Вашу... Во что бы то ни стало — победить! Наши мальчики! Наши ребята! Вперед! Каждый незабываемый мяч — это вода на мельницу врага. Товарищи! Ребята! Мальчики! Если вы не выиграете, каждый день будут собрания с докладами по два часа. Победить! У тебя мама есть? А ты подумал о том, что скажут маме вышестоящие организации? Все смотрят на вас по телевизору. Проиграть мы имеем возможность, но не имеем права! Если проиграем — все кончено! Лучше не возвращайтесь! То есть возвращайтесь, но не появляйтесь! Для встречи выделена команда боксеров!

Я говорю, товарищи, спорт — это есть спорт: один раз можно и выиграть, а можно выиграть и не раз. Все золото должно быть наше, и серебро, и бронза! Товарищи! Ребята! Мальчики! Вы же любите своего тренера, вы же не хотите, чтобы он один ответил за все!

Ой! Зачем столько нервов тратить? Посмотрите, кто наши соперники. Италия. Что, мы их боимся? Кто боится Италию, встаньте! Никто не боится.

Чили. Ну что такое Чили-чили-чили? Чили! Ой! Мы же их переиграем в первые десять минут. Мы ж им навяжем такой самашедший темп, что они удерут со стадиона, лягут ниц. Мы ж по ним будем носиться туда-сюда и забивать. Через пятнадцать минут уйдем.

Корея — это ж наши друзья! Что, они не поймут? Португалия. Эйсебио... Ой, кто он такой? Ой, то ж пацан. Мы его в клещи возьмем, и он до конца своих дней оттуда не выберется. Он же не видел наших кле-

щей! Швейцария... Что это за страна? Она ж меньше Могилева. Какая ж у них команда? На нее крикнешь, и она умрет. И ходить не надо на игру. Двух ребят поздоровей, чтоб покрикивали, и все.

Перехожу к главному ореху — Бразилия. Команда ничего. Там кое-кто может нам исказить картину. Но у всех один дефект — не приспособленные к Англии. У них жара, а у нас в Англии туман. Мы им навяжем самашедшую скорость с силовой борьбой в тумане. Туман надо обязательно использовать. Начать игру так, чтобы они даже не видели, когда мы на поле выбежим. А потом перебегать, мелькать в тумане. Пусть они нас ищут. Может, и не найдут. А к концу игры мы из тумана повыскакуем и навяжем им силовую борьбу с самашедшей скоростью. Тут они и побегут и за явным преимуществом прекратят сопротивление!

Болельщик. Я маленький человек. Я телеболельщик. У меня душа в теле. У меня маленькая просьба о маленьком одолжении: мы, болельщики, хотим смотреть по телевизору побольше матчей. Если вы вылетите в самом начале, телевидение потеряет к ним и к нам интерес, и мы ничего не увидим. Кому интересно смотреть пьесу, где героя убивают в первом акте. Ребята, держитесь до последнего. Чепляйтесь зубами. Мы хотим видеть все матчи.

Грузин. За грузинский футбол я спокоен. Нам слава не нужна. У нас есть Слава — Метревели, есть Миша Месхи, Хурцилава. ФИФА боялась чемпионат в Тбилиси проводить. ФИФА решила — в Лондоне. А в Тбилиси мы бы им классный футбол показали — у нас как раз на будущий год взлет намечается. А вот

что скажу ниже. Я понятно говорю — ниже? Я не буду нагибаться, я просто скажу ниже. Если проиграете — ничего страшного — будет совещание ФИФЫ. И вынесут постановление считать вас чемпионами. У нас как в этом году договорились: семнадцать команд, из них три вылетало. Боролись, боролись, убивали друг друга, травмировали. Зачем? Чемпионат кончали, было совещание, и все хорошо. Семнадцать команд было, три выскочили, осталось девятнадцать.

Главное в спорте — это не борьба. Главное — совещание. Мы желаем нашим футболистам успехов в Англии. Мы будем болеть за них. Ни пуха ни пера!

— Дети, дети, поближе. Старшие внизу, не заслоняйте собой младших. Родители на стульях. Мамаша, возьмите на руки маленького, чуть в сторонку, чтоб не заслонял... Вот так... Сзади плотнее, пожалуйста. Сейчас, сейчас... Минутку. Кто спешит... Все успеют... Вот вы очень высокий... Пропустите вперед девушку... А вы почему не хотите... Ближе. Плотнее. Улыбайтесь... Вы, вы. Не надо грустить. Пусть вы останетесь веселым... Вот-вот... Хорошо. Все улыбаются. Внимание. Пли!!!

Ум и талант не всегда встречаются. А когда встречаются, появляется гений, которого хочется не только читать, но и спросить о чем-то.

Самое вкусное вредно.
Самое приятное аморально.
Самое острое незаконно.

Отсюда такая задумчивость в глазах каждого сидящего на собрании.

Хорошенькую женщину надо подержать на морозе, подождать, пока она чуть присыпется снегом, потом ввести в помещение и быстро целовать, пока она не оттаяла.

Они очень вкусны со снежком до своих сорока и до ваших пятидесяти.

Он так упорно думал о куске колбасы, что вокруг него собрались собаки.

Ты женщина. Ты должна: раз — лежать! И два — тихо!

Когда мы добьемся, что руководитель, специалист, интеллигент будет один и тот же человек, мы постараемся, чтоб он нам сказал: «Спасибо, ребята!»

ЛЕОНИДУ ОСИПОВИЧУ УТЕСОВУ

Мы живем в такое время,
когда авангард искусства
располагается сзади.

Прохожий

Нет, что-то есть в этой почве. Нет, что-то есть в этих прямых улицах, бегущих к морю, в этом голубом небе, в этой зелени акаций и платанов, в этих теплых вечерах, в этих двух усыпанных огнями многоэтажных домах, один из которых медленно отделяется от другого и пропадает. Нет, что-то есть в этих людях, которые так ярко говорят, заимствуя из разных языков самое главное.

— Я хожу по Одессе, я ничего не вижу интересного.

— Вы и не увидите, надо слышать. И перестаньте ходить. Езжайте в Аркадию стареньким пятеньким трамваем, садитесь на скамейку, закройте глаза... Ш-ш-ш, — вода накатывается на берег, — ш-ш-ш...

— Внимание! Катер «Бендиченко» отходит на десятую станцию Фонтана...

— «Это очень, очень хорошо...»

— «Ах, лето...»

— Потерялся мальчик пяти-шести лет, зовут Славик. Мальчик находится в радиоузле. Ненормальную мамашу просят подойти откуда угодно.

— Граждане отдыхающие! Пресекайте балов-

ство на воде! Вчера утонула гражданка Кудряшова, и только самозабвенными действиями ее удалось спасти.

— Ой, я видела эту сцену. Они все делали, но не с той стороны. А, это искусственное дыхание не с той стороны... Она хохотала как ненормальная.

— Скажите, в честь чего сегодня помидоры не рубль, а полтора? В честь чего?

— В честь нашей встречи, мадам.

— Остановись, Леня! Что делает эта бабка?

— Она думает, что она перебегает дорогу. Я не буду тормозить.

— У вас есть разбавитель?

— Нету.

— В бутылках.

— Нету.

— В плоских бутылках...

— Нету.

— У вас же был всегда!

— Нету, я сказала!

— Не надо кричать. Вы могли отделаться улыбкой.

— Что ты знаешь! Я не могу с ним ходить по магазинам, он им подсказывает ответ. «Скажите, пива нет?» Они говорят: «Нет». — «А рыбы нет?» Они говорят: «Нет». Тридцать лет я с ним мучаюсь. Он газету не может купить. Он говорит: «Газет нет?» Они говорят: «Нет».

— Алло, простите, утром от вас ушел мужчина... Ну не стесняйтесь, мне другое надо узнать. Каким он был, вы не вспомните? Кольцо, сустав, очки, брюки серые потрепанные... А, значит, это все-таки был я! Извините.